

ХОРА — понятие философии постмодернизма, фиксирующее в своем содержании феномен самодвижения семиотических сред, характеризующегося имманентными пульсационными версификациями своего направления и форм.

Данное понятие было введено в философский оборот Платоном для обозначения перманентного круговорота бытия в себе самом: «вечно движущееся, возникающее в некоем месте и вновь из него возникающее» — вне выхода за собственные пределы («Тимей»). В контексте постмодернистской концепции текста понятие Х. обретает новую трактовку: парадигмальный отказ постмодернизма от идеи референции влечет за собой интерпретацию бытия текста как бытия сугубо семиотического, т.е. как движения исключительно в сфере означающего (signans) — вне какой бы то ни было отсылки к означаемому (signatum). Постмодернистская презумпция «пустого знака» (см. Пустой знак) и отказ от фигуры трансцендентального означаемого (см. Трансцендентальное означаемое) моделируют любые текстовые трансформации как движение в сфере означивания (см.

Означивание). Контекстные значения, возникающие в своей множественности в процессе смысловой динамики текста, есть движение внутри текста, в принципе не выходящее за его пределы: «в бесконечности означающего предполагается... игра, порождение означающего в поле Текста» (Р.Барт). Таким образом, в содержании концепта «Х» фиксируется характерная для постмодернизма интенция усматривать в языковых (и в целом семиотических) процедурах не проявление целеполагающих действий субъекта, но феномены самодвижения текста (см. "Смерть Автора", "Смерть субъекта"). Процессуальность смыслопорождения мыслится постмодернизмом как феномен самодвижения текста, автохтонный и имманентный «разговор самого языка» с самим собой.

Последний обладает несомненным креативным потенциалом или, по выражению Кристевой, «безличной продуктивностью», за которой признается самодостаточный характер и имманентная способность порождать семантические вариации означивания — независимо от субъекта письма и чтения (см. Диспозитив семиотический). —

Кристева вводит понятие «письма-чтения» как условия возникновения структуры, которая не «наличествует, но вырабатывается»: внутри текста осуществляется автохтонная «текстуальная интер-акция», выступающая в качестве механизма, посредством которого «текст прочитывает историю и вписывается в нее». Соответственно, применительно к анализу человеческой

субъективности постмодернизм смещает акценты в сторону признания значимости сферы *signans* (в сравнении с традиционно доминировавшим в классической культуре *signatum*) — вплоть до постулирования примата «судьбоносного означающего» над означаемым у Лакана.

В этом контексте презумпция тотальной семиотичности бытия фиксируется Кристевой посредством понятия «X»: «если наше заимствование термина «хора» связано с Платоном..., то смысл, вкладываемый нами в него, касается формы процесса, который для того, чтобы стать субъектом, преодолевает им же порожденный разрыв и на его место внедряет борьбу импульсов, одновременно и побуждающих субъекта к действию, и грозящих ему опасностью». Моделируя процессуальность субъективности, Кристева использует понятие «X» для обозначения исходной «неэкспрессивной целостности, конструируемой импульсами в некую постоянную мобильность, одновременно подвижную и регламентированную». Пытаясь прочертить взаимосвязи между «воображаемым» и «символическим» (в лакановском смысле этих терминов), Кристева постулирует в качестве источника указанных выше «импульсов» не что иное, как «пульсационный бином «либидо». Характерны в этом контексте и попытки Кристевой материализовать X. в «эрогенном теле», персонифицируемом в фигуре Матери («X. разворачивается в теле и посредством тела Матери-женщины, но — в процессе означивания»), или в теле ребенка как ориентированного на Мать, знаково объективирующую все, что является для него предметом желания (см.

Желание). В отличие от Кристевой, Деррида делает акцент на ином семантическом оттенке понятия «X»: прежде всего, он фиксирует такую характеристику ее пульсаторной процессуальности, как неподчиненность стационарному ритму (по его мнению, у Платона концепт «X» вводится именно как альтернатива демокритовскому концепту «ритма» как жестко заданного). Важнейшим параметром X. выступает, по оценке Деррида, имманентная ее способность версифицировать эволюционные перспективы движущейся предметности, задавая своего рода точки ветвления возможной траектории процесса (ср. аналогичные «сеть» и «ветвящиеся расширения» ризомы — см. Ризома — у Делеза и Гваттари, «решетка» и «перекрестки бесконечности»; у Фуко, смысловые перекрестки «выбора»; у Р.Барта, «лабиринт»; у Эко и Делеза, «перекресток», «хиазм» и «развилка»; у Деррида, и т.п.). Как пишет Деррида, «все проходит через... хиазм ... —... род вилки, развилки (это серия перекресток, *carrefour* от лат. *quadrifurcum* — двойная развилка, *grille* — решетка, *claire* — плетенка, *cle* — ключ)». Важнейшим источником переосмысления понятия «X» в данном ключе выступает для постмодернизма трактовка Борхесом (см. Борхес) пространства событийности (см. Событийность) как «сада расходящихся тропок». — В контексте художественного сюжета Борхес фактически моделирует механизм разворачивания событийности, который в современном естествознании осмыслен как бифуркационный: «скажем, Фан

владеет тайной; к нему стучится неизвестный; Фан решает его убить.

Есть, видимо, несколько вероятных исходов: Фан может убить незваного гостя; гость может убить Фана; оба могут уцелеть; оба могут погибнуть, и так далее. Так вот, в книге Цюй Пэна реализуются все эти исходы, и каждый из них дает начало новым развилкам". — Последовательное нанизывание бифуркационных ситуаций, каждая из которых разрешается принципиально случайным образом, задает сугубо вероятностный мир с принципиально непредсказуемыми вариантами будущего (в синергетике подобный феномен получает название "каскада бифуркаций" — см. Синергетика): "в большинстве ... времен мы не существуем; в каких-то существуете вы, а я — нет; в других есть я, но нет вас; в иных существуем мы оба. В одном из них, когда счастливый случай выпал мне, вы явились в мой дом; в другом — вы, проходя по саду, нашли меня мертвым... Вечно разветвляясь, время идет к неисчислимым вариантам будущего". Классическая мифология, нелинейный характер которой широко обсуждается в современной литературе (Ж.-П

.Вернан, Голосовкер, В.Я.Пропп и др.), также обращает на себя пристальное внимание философии постмодернизма. В свете этого Деррида обращается в этом контексте к идее Ж.-П.Вернана о том, что "миф вводит в игру логическую форму, которую, по контрасту с непротиворечивой логикой философов, можно назвать логикой двойственности, двусмысленности, полярности"; — в этом отношении "структурная модель логики, которая не была бы бинарной логикой "да" и "нет", отличающейся от логики логоса", с очевидностью выступает для современной культуры в качестве "недостающего инструмента". Именно в этом контексте Деррида переосмысливает понятие "Х.": как он пишет, "речь о хоре в том виде, в каком она представляется, обращается не к логосу, природному или легитимному, но к некому гибричному, незаконнорожденному и даже развращенному рассуждению (logismo polho)". Собственно, по оценке Деррида, уже "то, что Платон в "Тимее" обозначает именем "хора", ... бросает вызов той "непротиворечивой логике философов", о которой говорит Вернан, — "бинарной логике "да" и "нет". — В противоположность последней Деррида конституирует "паралогическую", "металогическую" или логику "сверх-колебания", которая не только основана на "полярности", но даже "превышает полярность". Движение внутри этой логики "сверх-колебания" не подчинено линейным закономерностям и в силу этого возможные его перспективы не подлежат прогнозу, который в современном естествознании обозначается как прогноз "от наличного"; по словам Деррида, "в плане становления... мы не можем претендовать на прочный и устойчивый логос", а то, что в рамках классической терминологии имен овалось логосом, носит принципиально игровой характер ("скрывает игру"). Деррида предлагает интерпретацию Х. как феномена снятия "колебательных операций бинаризма", и именно такой внебинарный logismo polho и фундирует собою постмодернистский стиль мышления, основанный на радикальном отказе от бинарных оппозиций (см. Бинаризм). (См. также Означивание,

ХОРА

Автор: словарь
05.02.2010 20:42 -

Пустой знак, "Смерть Автора", Трансцендентальное означаемое.)

М.А. Можейко